

пяти саамских глагольных типах. Глагол рассматривался еще в двух докладах: Нилс Эйвинд Хеландер (Тромсё) говорил о новых явлениях в саамском глагольном словоизменении, Н. Е. Афанасьева (Мурманск) рассказала об образовании моментанов с помощью суффиксов *-l-*, *-ij-* и *-c-* в кольско-саамском диалекте.

Контакты между саамским и прибал-

тийско-финскими языками в более широком плане рассмотрел Юха Лескинен (Ювяскюля). Он сопоставил прибалт.-фин. *instructivus absolutus* (фин. *pitkillä korvin*) с саам. *genitivus absolutus* (саам. *oohthan seelgij*), утверждая, что последний имеет прибалтийско-финское происхождение.

ЯАН ЫИСПУУ (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.2.19>

Секция «Финское языкознание» во время конгресса заседала в течение трех дней, было прослушано 37 докладов. Кроме того, в программу работы секции «Прибалтийско-финское, эстонское и саамское языкознание» тоже вошло несколько докладов по проблемам финского языка. Очевидно, VII Международный конгресс финно-угроведов стал последним, среди секций которого фигурировала специализирующаяся на вопросах феннистики. Ведь при завершении работы конгресса было предложено в дальнейшем для обсуждения специальных вопросов феннистики и хунгарологии отдельные секции не создавать.

В секции «Финское языкознание» наибольшую группу составили доклады по вопросам синтаксиса — почти треть всех докладов, т. е. более 10.

Хироши Шойи (Осака) рассмотрел употребление частиц в функции союзов, например, *Hän puhuu hyvin englantia, on hän hän asunut Lontoossa jo kauan* 'Он хорошо говорит по-английски, ведь он долго жил в Лондоне' (ср. *koska hän on asunut Lontoossa jo kauan* 'потому что он долго жил в Лондоне'). Фактически частица в финском языке весьма редко выполняет связующую роль в сложноподчиненных конструкциях, поскольку в изобилии наличествуют союзы для выражения взаимосвязей между предложениями. Частицы же несут, в частности, текстуальную и эмоциональную нагрузку.

Пяйви Схот-Сайкку (Амстердам) анализировала модели финских предложений и, в частности, с точки зрения преподавателя финского языка как иностранного. Она считает, что недостаток основных типов предложений, используемых в качестве примеров финского синтаксиса, заключается прежде всего в том,

что они не в состоянии иллюстрировать одновременно и структуру предложения, и его содержание.

По мнению П. Схот-Сайкку, модель предложения должна быть абстрактным изображением его структуры. Она предложила две центральные модели предложения — номинативную (NP_{nom} + V + NP_x) и обликативную (NP_{obl} + V + NP_x).

Ирмели Пяяккёнен (Оулу) говорила об относительных предложениях финского языка. Она считает, что существует четкая разница между относительными предложениями литературного языка и таковыми в диалектах. Нааво Пулккинен (Ювяскюля) и Юрки Каллиооски (Хельсинки) рассмотрели соединительные союзы финского языка. П. Пулккинен анализировал влияние германских языков на использование соединительных союзов в финском языке, Ю. Каллиооски — выпадение субъекта при сочинительной связи. Когда один и тот же субъект выступает в следующих друг за другом предложениях, соединенных союзом *ja*, то часто он эллиптически исчезает. Ю. Каллиооски сделал выборку из активных данных почти 500 синтаксических случаев, из которых лишь в 25 эллипсис не имел места; причины сохранения, в частности, текстуального порядка, например, соединение с помощью сочинения идентифицирующего и нарративного предложений происходит более гладко, если субъект повторяется. Эллипсис может не состояться также ввиду эмпазы и контраста. Если субъекты с одной и той же ссылкой оказываются удаленными друг от друга, то в интересах контекста лучше сохранить субъект в следующем предложении.

Ханнеле Форсберг (Йоэнсуу) анали-

зировавала вопросы употребления языка, несколько выйдя за рамки синтаксиса, в своем докладе об использовании возможного наклонения в диалектах финского языка.

Вторую довольно большую группу составили доклады на темы морфологии.

Алло Ряйсянен (Йоэнсуу) проследил постепенное исчезновение качественного чередования ступеней согласных финского языка. Он констатировал, что симптомы превращения чередования ступеней одних смычных в непродуктивное появились еще в конце средневековья: некоторые из шведских заимствований того периода не подверглись чередованию. И прежде всего заимствования избежали именно качественного чередования. Распространение же сильной ступени по всей парадигме охватило также склонение некоторых исконных слов. По мнению А. Ряйсянена, в восточных диалектах чередование ступеней остается более продуктивным, чем в западных.

Айла Миеликяйнен (Ювяскюля) посвятила свое выступление морфофонологии сочетаний *eda, *oda*. Соединению *eA* литературного языка могут в диалектах соответствовать *eA*, *iA*, *ee*, *ie* и *ii*. На вариативность оказывают влияние словоизменительный тип, часть речи и лексикализация.

Клаус Лаало (Хельсинки) сделал доклад о типах финно-угорской гомографии на основе материалов финского, эстонского и мансийского языков. В узком смысле к гомографии относятся только такие формы слова, которые имеют идентичное написание, но различное произношение, в широком смысле гомография охватывает все по написанию идентичные, но по значению разные формы слов. Со временем финская и эстонская орфографии утратили большую часть гомографии в узком смысле; иначе обстоит дело, например, в мансийском языке, где фонологически дистинктивное количество гласного не обозначается на письме.

В докладе Майсы Мартин (Ювяскюля) речь шла о приспособлении заимствованных английских глаголов в финском языке, на котором говорят живущие в США финны.

Вопросы словообразования рассматривались в двух докладах. Тема Леены Кютёмяки (Турку) — пограничное положение глаголов на *-ttA* между словооб-

разованием и спряжением: *-ttA* не меняет основного значения глагола, несущего смысловую нагрузку, меняются ролевые связи, тем самым суффикс имеет грамматическую функцию; суффиксальная связь также очень наглядна.

Кирсти Синтонен (Турку) анализировала хорошо изученные глаголы на *U* с точки зрения их соответствий в немецком языке.

Лексикологические вопросы ставились уже в докладах по морфологии. К чисто лексикологическим можно отнести пять докладов. Пертти Виртаранта (Хельсинки) говорил о лексике финнов, проживающих в США — различным аспектам их языка было посвящено предобеденное заседание одного из дней работы секции. Яакко Сивула (Эспоо) представил термин словообразования *rönsy* (Auslaufer, Stolen, gunner), использованный им в диссертации. Раймо Юссила (Хельсинки) и Матти Пяяккёнен (Оулу) в своих докладах говорили о словарном составе диалектов финского языка. Р. Юссила на базе сведений о частотности лексики финских диалектов, полученных в Государственном научно-исследовательском центре языков Финляндии, сопоставил данные о частотности диалектов и литературного языка. Доклад М. Пяяккёнена носил лингвогеографический характер: он проследил распространение лексики народных рун провинции Похъянмаа в финских диалектах.

Остальные тематические группы охватились значительно меньше и включали лишь по одному или два доклада. Фонетика и фонология на этот раз не были популярны. Риитта Вялимаа-Блум (Паласио) рассмотрела в своем докладе интонацию финского языка.

В докладе Марьятты Паландер (Йоэнсуу) «О структуре промежуточных диалектов» были использованы в качестве примеров звуковые характеристики диалектов, но основное внимание она уделила все-таки принципиальным вопросам диалектологии. Харри Мантила (Оулу) в аспекте социальной лингвистики проанализировал, каким образом представлен *h* в позиции между гласными последующих слогов в финских диалектах Северной Финляндии, Северной Швеции и Северной Норвегии. Только этот доклад данной секции прозвучал на венгерском языке.

Во многих докладах затрагивались вопросы семантики, но исключительно семантическими оказались только два доклада. Туомо Ямса (Оулу) рассмотрел семантику финского суффикса *-mpi*, Паули Саукконен (Оулу) и Юкка-Пекка Хамари (Хельсинки) представили в своем докладе семантическую передачу глаголов финского языка с позиций международного проекта «Language Synergetics».

По понятным причинам ономастика финского языка затрагивалась лишь в двух докладах — в Хельсинки перед конгрессом финно-угроведов проходил международный конгресс по ономастике. В одном из двух докладов рассматривалась топонимика, другой был посвящен антропонимике. Аймо Хаканен (Турку) рассказал о некоторых германских элементах в топонимах Сатакунта. Эва Мария Няри (Хельсинки) в социологическом плане анализировала вопросы, связанные с финнизацией шведских фамилий в периоды крупных перемен имен в Финляндии: какие именно имена и в какое время пользовались наибольшей популярностью у разных слоев общества?

На конгрессе рассматривались и проблемы развития литературных языков. Райя Лехтинен (Хельсинки), сотрудница Государственного научно-исследовательского центра языков Финляндии, рассказала о вопросах, с которыми обращаются граждане в консультацию отдела современного финского языка. В основном они касаются орфографии, спряжения,

склонения, структуры слов и синтаксиса; причем ответ легко обнаружить и в справочниках. Лишь 30% составляют прочие вопросы, например, выбор слова или стилистические аспекты. Каарина Карттунен (Хельсинки) изучает вопрос о том, необходим ли на радио и телевидении хороший финский язык. Традиции предусматривают употребление правильного общепринятого языка. Однако этот язык, базирующийся на литературном, — понятие безликое; особенно чужд он молодежи. Местные радиостанции часто пользуются иным языком, весьма далеким от строго нормированного общепринятого. Их цель — попытаться создать иллюзию естественного разговорного языка.

Пиркко Нуолиярви (Хельсинки) и Матти К. Суоянен (Кангасала) рассмотрели в своих докладах примеры конкретного, но не нормативного пользования языком. П. Нуолиярви охарактеризовала интересные ситуации в бюро по социальным проблемам. В мае 1989 г. ею был снят материал на видеопленку в районе Хельсинки: разговоры между алкоголиками и государственными чиновниками. Социальные роли постоянно оказывают воздействие, иногда более наглядно, иногда как бы косвенно. М. К. Суоянен предложил свой проект изучения языка отдельной личности: как записать на пленку все речи одного информанта в течение суток, какие вопросы этики возникают при работе исследователя идиолекта?

ХЕЙККИ ХУРТТА,
КЛАУС ЛААЛО (Хельсинки)

Четыре дня заседала секция «Волжское и пермское языкознание». Несколько докладов было посвящено отдельным проблемам мордовского языкознания. Д. В. Цыганкин (Саранск) показал сущность конверсии, ее место и роль в системе мордовского словообразования. Им прослежены группы слов и глагольные основы, которые могут быть подвержены процессам конверсии. С помощью многочисленных примеров продемонстрированы типы конверсии, обусловленные контекстом. Н. А. Агафонова (Саранск) подробно рассмотрела ряд архаичных черт и новообразований существительного и местоимения

в эрзя-мокшанских и мокша-эрзянских говорах Куйбышевской области. Т. М. Тихоновой (Саранск) установлены закономерности употребления объектных форм глагола, раскрыта их семантика, определены условия применения этих форм. М. Д. Имайкина (Саранск) рассмотрела грамматическое явление мордовских языков, суть которого заключается в том, что падежные формы существительного и субстантивированных частей речи способны склоняться и спрягаться. Н. С. Алямкина (Саранск) выявил особенности размещения неоднородных определений внутри атрибутивных словосочетаний. В